

Карпат таузарын да буйланым,
Ултырып та уйзар уйланым.
Ошонан да исэн кайтхам,
Бэхетлемен, тип уйлармын.

(Обошел я все Карпатские горы,
Передумал очень тяжкие думы.
Если вернусь домой здоровым,
значит родился счастливым)¹⁰.

Литература

1. Воспоминания Сулеймана Нагаева, российского военнопленного периода Первой мировой войны / пер. с тюрки А. Г. Салихова // Башкирия в годы Первой мировой войны. 1914–1918 : Сб. документов и материалов / сост. Р. Н. Рахимов и др. Уфа, 2014. С. 387–390.
2. Гайнетдинов Ю. «Из мест не столь далеких...» // Агидел. 2014. № 8. С. 177–183. (На башк. яз.).
3. Гиляжев И. Мусульманские военнопленные периода Первой мировой войны в Германии // Казан утлары. 2014. № 7. С. 146–151. (На тат. яз.).
4. Песни военнопленных / пер. с нем. на башк. яз. З. Раемгужиной, А. Салихова // Ватандаш. 1998. № 4. С. 106–119. (На башк. яз.).
5. Салихов А. Г. Литературная и научная деятельность Абдулкадира Инана // Ахнаф Харисов и актуальные проблемы башкирской филологии : (к 100-летию со дня рождения) : материалы всерос. науч.-практ. конф. Уфа, 2014. С. 258–263.
6. Gesänge russischer Kriegsgefangener aufgenommen von Robert Lach korrespondent Mitglied der Akademie der Wissenschaften in Wien. II. Band: Turktatarische Völker. 2. Abteilung: Baschkirische Gesänge. Transkription und Übersetzung der baschkirischen Originalliedertexte von privatdozenten Dr. Herbert Jansky in Wien in Verbindung mit Dr. Galimdschan Tagan. Wien und Leipzig. 1939.

Е. К. Щербакова

Оренбург

Жанровая специфика произведений Н. Степного, опубликованных в оренбургской периодике начала XX в.

Литературная деятельность Н. Степного (Н. А. Афиногенова) во многом связана с Оренбургским краем. Впервые Степной приехал в Оренбург в 1906 г. с целью получить образование в вольной высшей школе и в течение двух зим посещал лекции, служа одновременно конторщиком в торгово-промышленном предприятии.

¹⁰ Записано автором статьи у Загиры Рахматуллиной, дочери военнопленного Галиахмета Рахматуллина, проживающей в д. Бекешево Кугарчинского района РБ 10 января 2014 г.

В 1906–1907 гг. Степной издавал оренбургскую газету «Простор», организовал литературный кружок. Через несколько лет он занялся изданием альманахов и сборников, в итоге появились «Серый труд» (два выпуска — 1910 и 1913 гг., второе издание было конфисковано), «Степь» (альманах издавался с 1914 по 1917 г.). В сборнике «Степь» 1916 г. следующим образом объясняется цель данного издания: «...служение быту окраины, стремясь посильно осветить — в легендах, повестях и рассказах — жизнь аборигенов степи — киргиз, башкир и соприкасающихся с ними новоселов, переселенцев и казаков» [6].

В первом — пятом выпусках альманаха «Степь» опубликованы легенды, предания на восточные темы, очерки, рассказы о жизни оренбургских казаков, старожилов и новоселов, а также цикл очерков «Записки ополченца» на тему Первой мировой войны. В 1918 г. часть этих текстов Степной напечатает в газете «Голос трудового казачества» (редактором которой он являлся) вместе с новыми произведениями.

В книге третьей сборника «Степь» (1916) помещены такие произведения Н. Степного, как «Патима», «Кашкыр», «Две жизни», «Степь», в книге пятой (1917) — «Записки ополченца» и примыкающий к ним в идейном отношении небольшой очерк «Бараж», а также рассказы «Уволоком», «Новоселье». Интересно, что все эти тексты автор печатает как под собственным именем (Н. Афиногенов), так и под различными псевдонимами: Н. Степной, Н. О., Н. А., Н. Старый. В 1918 г. почти все ранее вышедшие произведения, за исключением «Записок ополченца», «Баража», были включены в третье, дополненное издание «Сказок степи».

Этнографические сказания, легенды занимают главное место в творчестве Степного, выделяются среди других его текстов наибольшей художественностью, проработанностью. Оренбургский критик К. Слободжанин писал, что это лучшие произведения писателя и что его талант, по сути небольшой, привлекает своей искренностью, и в качестве достоинств восточных рассказов указывал на «фотографическую верность приведенных в них картин быта» [1]. Отдельные степные рассказы имеют подзаголовки — указание на жанровую принадлежность: сказания, легенды, предания. Зачастую остается неясным, каковы жанровые различия в произведениях, субъективно названных Н. А. Степным легендой, сказанием и преданием. В ряде энциклопедических источников легенда и сказание различаются лишь в том смысле, что «легенда» возникает как жанр в западноевропейской литературе, а «сказание» — древнерусский аналог этого жанра. В свою очередь, предание — произведение устного народного творчества.

С точки зрения этнографа писатель подробно описывает привычки, одежду киргиз-кайсаков и башкир, караваны верблюдов, особенности местной торговли. Подобно своим предшественникам В. И. Далю, М. В. Авдееву, В. Г. Короленко, он отмечает, что Оренбургский край — место, где сошлись Европа и Азия: «вон вслед за шикарным автомобилем тянется первобытно-допотопный караван, дальше — изящно одетый европеец и рядом почти нагой абориген» [2, с. 44].

Как пишет Т. Ж. Юсупов, в практике русских беллетристов жанр восточной повести был условен, относился к произведениям, имевшим восточный сюжет или мотив [9, с. 49]. В виде «восточной повести» может быть представлена ориентальная, философско-нравоучительная, любовная или просветительская повесть, ориентальная притча и др.

В целом постепенно утвердившийся в XIX веке жанр восточной повести, включающий элементы этнографического очерка, в начале XX века несколько видоизменяется, зачастую преобразуясь в более крупные жанровые формы: цикл рассказов, повесть, роман, отмеченные чертами психологизма. К таковым относятся и «Сказки степи» Н. А. Степного... чья творческая судьба связана с Оренбургским краем [8, с. 153].

Писатель стремится показать истинный облик восточного края Российской империи. Он не только поэтически описывает жизнь дикарей, но и решает вопрос о соотношении культуры и цивилизации, наставляет и морализирует. Описания степи — самые лиричные страницы в цикле легенд и сказаний; к степи чувствуют привязанность и повествователь, и лучшие герои произведения.

В легендах Н. Степного, интересных в этнологическом отношении, часто описываются уже известные в литературе коллизии. Тексты на фольклорной основе и рассказы о жителях степных городов и деревень в целом отличаются мелодраматичностью, сентиментальностью. И во всех этих произведениях прослеживается мотив непрочности земного счастья.

В легенде «Патима» мотивы непрочности земного счастья, необратимости истории имеют сюжетообразующее значение. Отец Патимы, всеми уважаемый, знатный и богатый человек Толеобай, не препятствует счастью дочери, страстно полюбившей чужака, представителя «цивилизации» измерителя Евгения, предвидя печальный конец этой любви.

На примере Патимы и других персонажей восточных легенд Н. А. Степной показывает, что восточный человек в своем умении любить не уступает русскому, порой превосходя его в душевных качествах: «И на одну минуту Евгения ровно прорезала-осветила мысль... — Не поступает ли он, как и все люди холодного расчета-рассудка, топча беспощадно все лучшее в своей душе; что то, что происходит, никогда не повторится» [7, с. 21]. Если Патима олицетворяет культуру, то Евгений — цивилизацию (в том понимании, которое видим в работе Н. Бердяева «Смысл истории»). Степной, создавший портрет «человека цивилизации», провинциального стяжателя удовольствий, подобно М. В. Авдееву, утверждает мысль о том, что данный тип распространен в обществе. Думается, что о мере измеления своего героя не вполне догадывается и сам автор, стремящийся представить его в романтическом свете. Он описывает внешние черты героя, поверхностно касаясь его чувств: Евгений, светловолосый, кудрявый, знаток по части женского пола, обитает в душной комнате со спертым воздухом, его тяготит работа измерителя, но она «только оттеняет еще больше жажду удовольствий в оставшееся свободное время» [7, с. 5].

В восточных легендах Степного поднимаются различные проблемы: противостояние казаков и аборигенов («Два бугра»), сословное противостояние внутри башкирского народа («Кашкыр») и др.

Есть у Степного и очерки, посвященные событиям настоящего дня — их он печатает в «Голосе трудового казачества» в 1918 г. В травелоге «Дорожное» автор повествует о впечатлениях по дороге в Оренбург, о годе жизни в Петрограде, городе, который первым «поднял алое знамя революции». Наиболее значимым в очерке является образ Смольного. Интересны впечатления об Оренбурге, конечной станции путешествия рассказчика: «Город сам по себе был, как и всегда, тот же, копия любой большой степной деревушки, глядя на него, не думалось, что он претендует на роль указчика столице» [4].

Очерки «Ново-Смольный», «Таврический дворец», «1 мая 1917 и 1 мая 1918» также написаны на социально-политическую тему. В очерке «Дорожное», вспоминая события 1917 г., рассказчик сетует: «Наступили будни, тяжелая работа строительства. Скучно, скучно и скучно» [5].

Лирический очерк «День учительницы» повествует о нелегком профессиональном труде: «Ведь я же стараюсь, сил своих не жалею, я люблю свое дело, читаю методики, составляю краткие конспекты, и что же — все идет не как у людей». Учительнице не дают вовремя жалованье, «обливают грязью», но вместе с этим «всегда тяжелый, всегда тоскливый день учительницы — это праздник» [3].

Есть у Степного и этюд «Звон колоколов», и очерк «История одной обители», в идейном отношении контрастирующие с очерками на социально-политические темы, поэтизирующие установленные веками традиции русского народа.

Чаще всего писатель делает ставку на малые эпические формы, и в этом видна тенденция времени, в связи с чем особо в его творчестве выделяется повесть «Две жизни», написанная на злобу дня. Центральный персонаж — рефлексирующий интеллигент Юлий, волей судьбы заброшенный в провинциальный степной городок, мечтающий о новой жизни, без господ и угнетателей. Он становится участником заседаний торгово-промышленных служащих, на котором обсуждаются вопросы свободы граждан нового государства, проблема женской эмансипации. Есть в произведении и любовная линия: в героя влюблены дворянка-казачка Полятка и простолюдинка Мария. Юлий влюблен в Полятку, девушку с прекрасными синими глазами, но та мечется, стремясь выбрать один из двух путей: остаться свободной женщиной или уступить семье и выйти замуж по воле родителей. Развязка неожиданна: вслед за арестованным Юлием в ссылку едет Мария. Сюжет произведения очень расплывчат, не прояснен ряд деталей, абстрактны идеи и принципы кружка, автор непреднамеренно пренебрегает стилистической отделкой текста ради его содержания. Повесть «Две жизни» во многом автобиографична: факты участия Юлия в вольном кружке приказчиков и конторщиков, его ареста намекают на события из жизни самого писателя. В 1906 г., находясь в Оренбурге, за издание газет демократического характера Степной попал на год в тюрьму, но впоследствии не бросил редакторской и издательской деятельности.

В повести «Две жизни» поднимается и важная для автора тема Первой мировой войны. Отдельное место отведено рассказам казаков. Сотник Сергей, в портрете которого выделяется деталь «руки с короткими пальцами, почти обрубками», рассказывает о бессмысленном убийстве в чужом городе. «Когда имеешь кровь на руках, никогда это из психики уже не уйдет, так и будет выплывать она всегда перед вами» [2, с. 85]. В ответ на эти горестные речи Иван, брат Полятки, говорит, что казак «никогда... зверем не был, он такой же, как и все русские — пахарь, только у него размах больше, меньше его давили, не так как мужика — вначале татары, а потом помещики мучили» [2, с. 86].

Особое место в творчестве писателя, участника Первой мировой войны, занимают «Записки ополченца», цикл очерков на тему Первой мировой войны, вышедший 1918 г. в Оренбурге вторым изданием.

«Записки ополченца» по структуре своей своеобразны, состоят из ряда очерков, которые иногда несколько сумбурны: в расположении глав не всегда есть логика, текст пестрит многочисленными повторами (почти каждое название главы сопровождается подзаголовком *впечатления с французского фронта* или *из впечатлений с французского фронта*). Но в то же время «Записки» подкупают эмоциональностью, искренностью чувств, и главное — они написаны по горячим следам участником исторических событий.

В первой части произведения, давшей название всей книге, — «Записки ополченца» — события подаются от имени ополченца, якобы передавшего свой дневник доверенному лицу и вновь ушедшего на позиции. Предлагается даже его портрет:

Эти записки переданы мне человеком в серой заношенной шинели, голова которого была покрыта фуражкой с крестом свинцового цвета... Его серые глаза были внимательно сосредоточены — «пожалуйста, доведите до сведения точно таких же, как и я, серых, вечно работающих людей»... [6, с. 3].

Далее следуют записи из дневника по числам с апреля по июнь 1915 г. Эти записи передают чувства, ощущения человека, неожиданно оторванного от привычного быта, вынужденного «бросить любимые книги, вещи, картины, занятия», выбитого из колеи, задающего себе бесконечный вопрос: «зачем все это?». По мнению рассказчика, у нормального человека происходящее во время войны может вызвать только ужас:

Чужое, совершенно ненужное дело, от которого хотелось бы закрыть глаза и бежать, бежать без оглядки, или сесть и кричать, кричать и день и ночь людям, что убийство есть всегда убийство, самое нехорошее, самое нечеловеческое дело. Сердце, бедное сердце, сжатое в комок... [6, с. 18].

Для современного читателя книга Н. Степного важна прежде всего как художественный отклик на историческое событие — Первую мировую войну, изборожденную не просто писателем из российской глубинки, но и участником этой войны.

Таким образом, мировоззрение Степного как художника сформировалось под влиянием идей русских революционных демократов, что и определило острую социальную направленность, а также жанровое своеобразие его творчества. В своих произведениях на фольклорной основе, в очерках на злобу дня писатель показывает жизнь восточных окраин России: коренного полукочевого населения, переселенцев-русских — городской бедноты, казаков, интеллигенции.

Литература

1. Слобожанин К. [Б. н.] // Голос трудового казачества. 1918. 12 мая (№ 16).
2. Степной Н. Две жизни // Степь : Оренбург. лит. сб. Кн. пятая. Оренбург, 1917. С. 43–155.
3. Степной Н. День учительницы // Голос трудового казачества. 1917. 13 (26) мая (№ 27).
4. Степной Н. Дорожное // Голос трудового казачества. 1918. 7 (20) апр. (№ 3).
5. Степной Н. Дорожное // Голос трудового казачества. 1918. 17 (30) апр. (№ 10).
6. Степной Н. Записки ополченца // Степь : Оренбург. лит. сб. Кн. третья. Оренбург, 1916. С. 3–40.
7. Степной Н. Патима // Степь : Оренбург. лит. сб. Кн. третья. Оренбург, 1916. С. 1–26.
8. Щербакова Е. К., Сербина Н. С. Традиции жанра восточной повести в творчестве В. И. Даля и Н. А. Крашенинникова // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5 (48). С. 152–154.
9. Юсупов Т. Ж. Развитие русской прозы XVIII века. (Проблематика, поэтика, восточные мотивы). М., 1993.

И. В. Козлов

Екатеринбург

Творчество П. Я. Блиновского в екатеринбургской периодике: жанр стихотворного фельетона

Блиновский имел все данные для того, чтобы быть первоклассной величиной на горизонте русской поэзии, однако мы этого не видим. Это не произошло оттого, что, человек безусловно талантливый, Павел Яковлевич прежде всего необыкновенно разбрасывался. Он ни на чем не останавливался вдумчиво и продолжительно, как бы скользил по явлениям жизни и литературы. Кроме того, он был виртуозом слова — каламбур, игра слов, трудная и какая-нибудь искусная рифма всегда соблазняли его, настолько соблазняли, что подчас заслоняли собою мысль [2, л. 4–4 об].

Такая оценка литературной деятельности П. Я. Блиновского сохранилась в воспоминаниях В. Весновского. Впрочем, сложно представить, чтобы газетный фельетонист мог не «разбрасываться»: для того чтобы почти в каждом номере ежедневной газеты — будь то «Уральская жизнь», «Зауральский край» или «Голос Урала» — помещать стихотворный фельетон (объем некоторых доходил до